

Увидев, как Лин Чжилин слегка сумочку для губ, Сюй Юнь осторожно встала и пошла к холодильнику за двумя бутылками минеральной воды.

"Я" Лин Чжилин несколько неловко взяла воду, которую передала Сюй Юнь: "Мне не очень удобно в эти два дня, я не могу пить холодную воду, женские вещи, вы должны понять, да?"

"Пойми, пойми". Сюй Юнь поспешил забрать воду и пошел за чашкой и налил Лин чашку горячей воды: "Вы должны уделять больше внимания в критический период. Пейте горячую воду, чтобы согреть тело и отдохнуть рано ночью, кстати, комната уже открыта? Хочешь, я пойду скажу что-нибудь?"

Линг поспешно покачала головой: "Не надо, я не останусь здесь на ночь, у меня есть место, где остановиться в Шэньцзяне". После этого она объяснила: "Я заставила родителей переехать в Шэньцзян, хотя город немного переполнен, медицинское обслуживание более развитое, а мои родители старше, так что"

Сюй Юнь кивнул, чтобы показать понимание, он знал, что Линь Цзилин объяснение боится недоразумений Сюй Юнь, не так много актрис первой линии без скандалов, есть компоненты шумихи, есть также очерняющие компоненты, в любом случае, индустрия развлечений, что вещь, девять из десяти предложений, как шепот, чтобы слушать линию.

Потому что ходили слухи, что в Шэньцзяне богатый бизнесмен держит Линь, поэтому Линь еще раз объяснил Сюй Юнь.

Сюй Юнь не заботился об этих развлекательных слухах: "В жизни детское благочестие - основа, нужно больше заботиться о родителях, когда они вырастут". Индустрия развлечений действительно слишком занята, редко можно позаботиться о своей семье, я это понимаю".

Лин с благодарностью взглянул на Сюй Юнь и перешел к делу: "Я пришел к вам на этот раз, чтобы спросить о съемках фильма "Король солдат", мужская зацепка уже решена?"

"Не совсем." Сюй Юнь сказал: "У вас есть какие-нибудь рекомендации для подходящего человека?"

"Там действительно есть один". Линг улыбнулась.

Сюй Юнь выпустила о и любопытно спросила: "Кто? Это твой младший старший брат?"

"Как эти мои младшие братья могут быть квалифицированы." Линг сказала: "Я думаю, ты самый подходящий человек".

Срань господня!

Сюй Юнь замер на мгновение, прежде чем широко улыбаться: "Сестра Чжилин, не дразните меня быстро, я не училась актерскому мастерству, у меня нет этого профессионализма, хахаха".

"Действуй сам по себе". Линг Жилинг сказал: "Ты сам не считаешь себя подходящим?"

"Но позвольте мне столкнуться с таким количеством камер, что я даже не могу произнести слова." Сюй Юнь сказал: "Актеры должны уметь притворяться, неважно, со сколькими людьми

они сталкиваются, и говорить, что они попадут в персонаж, я определенно не могу сделать это здесь, сестра Чжилин, не шути об этом. Если есть кто-то действительно подходящий, обязательно порекомендуйте его мне".

Видя, что Сюй Юнь не согласен, Линь Цзилин больше не давил: "Я вдруг подумал об этом и услышал, что ты в Шэньцзяне, так что я специально приехал, чтобы рассказать тебе об этом. Правда, тебе стоит подумать об этом. В индустрии развлечений нет боссов, которые участвуют в кинопоказах, что, до сих пор не можешь отпустить лицо?"

"Дело не в лице, а в том, что я действительно не могу". Сюй Юнь была очень смущена.

"Тогда нет никакого способа сделать это." Линг слила горячую воду из своей чашки и улыбнулась: "Тогда я не буду мешать тебе отдыхать, я вернусь первой".

"Уже так поздно, я отправлю тебя обратно." Сюй Юнь сказал.

Линг помахала рукой и сказала: "Нет, нет, я хорошо знаю свой путь". Уже поздно, тебе надо отдохнуть пораньше".

"Ты в порядке сам по себе? Иначе я устрою, чтобы кто-нибудь тебя забрал". Сюй Юнь сказал.

"В этом нет необходимости". Линг улыбнулась: "Мои родители живут очень близко, это всего в нескольких минутах езды. Ладно, я ухожу."

После того, как Лин Чжилин ушёл, Линь Гэ снова пришла в комнату Сюй Юня, ребёнок посмотрел на Сюй Юня вороватыми глазами: "Брат, что случилось? Ты ведь не занимаешься уловками?"

В фильме есть несколько женских зацепок, но Линг Жилинг в это время дня подошел к двери, что определенно заставило бы людей плохо думать.

Сюй Юнь посмотрел на Линь Гэ: "Что происходит у тебя в голове?"

"Брат, это не моя вина, что я слишком много думаю, когда я вошел в дверь, вы двое расстегивали и снимали верхушку, вы сказали, что я могу думать о чем угодно". Линь Гэ плохо засмеялся: "Но если бы у вас двоих действительно что-то происходило, вы бы не спешили, хе-хе-хе, похоже, я действительно слишком много думал".

"Больше твоей сестры!" Сюй Юнь беспомощно сказал: "В будущем, думай чисто, даже если у меня есть какие-то мысли, сестра Жилин все еще имеет состояние в своем теле в эти дни, что я могу сделать".

Эта гладкая жалоба от Сюй Юня, не успела слова покинуть его рот, как он понял, что сказал неправду.

Линь Гэ посмотрел на горячую чашку на столе, взгляд внезапного осознания: "Похоже, что действительно что-то есть, только условия не позволяют ах брат, ты хорош ах, даже человеческое тело сейчас, какое состояние знаю, хахаха, ладно, не объясняй, не объясняй". "

Объясните линию волос, Сюй Юнь ненавидел себя только за то, что не мог говорить ясно.

"Брат, зачем ты попросил меня прийти?" Линь Джи сказала.

Первоначально Сюй Юнь хотел поговорить о своей ситуации с Фань Я, но, вдохновившись

откровением Лин, он вдруг понял, что у него действительно есть кто-то вокруг него, кто может быть полезен, чтобы заставить Линь Гэ действовать!

Если бы фильм сделал Линь Ги прямым хитом, то он мог бы выпрямиться и в доме Фань Я.

В настоящее время люди реалистичны, если семья Фан Я спросила, Линь Гэ - человек без дома, без работы и без счета в Шанхае, то они определенно не могут хотеть, чтобы их девушка была с ним.

Если Лин Ги станет известной кинозвездой, боюсь, не будет никакой тещи, которая не захочет его.

А если бы Линь Гэ взяла на себя роль лидера, то ни за что не пришлось бы искать трюкача-двойника, и даже стоимость повешения переплетения была бы сохранена.

"Давай обсудим фильм с тобой". Сюй Юнь сразу после обдумывания сказал: "Я хочу, чтобы ты развивался в кино и телеиндустрии".

"Прекратите!" Линь Гэ не ждал, пока Сюй Юнь что-нибудь скажет, его сильное шестое чувство поняло, что Сюй Юнь имел в виду: "Брат, ты можешь просить меня сделать что угодно, только не проси меня снимать фильм, нет смысла говорить об этом, я не из тех людей, которые могут поставить шоу".

У Сюй Юнь была черная линия: "Черт возьми, ты меня слышишь?"

"Нет нужды говорить об этом". Лин Ге сказал: "Брат, кто не знает, кто между нами? Уже поздно, я возвращаюсь в постель. Вы также рано ложитесь спать, если не можете, лично драпируете себя в главную роль, я гарантирую, что касса будет абсолютно задолжана, я упакую вещи и приглашу всех посмотреть".

"Чистка кассы фильмов - это как онлайн-роман, чистка чартов, все это очень отвратительное и плохое поведение". Сюй Юнь презирает: "Хорошо, с первого взгляда вы также хозяин собачьего мяса, который не может добраться до большого стола. Возвращайся и умойся".

"Ладно, тогда я ухожу." Лин Ге поцарапал ему голову: "Брат, дело не в том, что я не обещаю тебе, дело в том, что я действительно не могу заниматься этим делом, кастинг не может быть сделан за день или два, если ты хочешь быть классиком, ты должен быть терпелив, хаха, я ухожу первым. Ты тоже ложишься спать пораньше".

Слова Лин Ги были определенно оправданы, если ты хочешь быть классиком, тебе нужно быть терпеливым. Это было что-то, что нельзя было поторопиться, не торопиться, будь то сценарий или актеры, это была долгосрочная работа.

Сюй Юнь лежал** внезапно почувствовал, что не может спать, не мог сказать почему, но было просто ощущение кризиса.

Возможно, спокойные дни были слишком долгими, даже сам Сюй Юнь чувствовал себя немного неуютно? Однако Сюй Юнь этого не ожидал, но это чувство все же заставило Сюй Юня почувствовать себя готовым разобраться с этим как можно раньше, чтобы он не был застигнут врасплох внезапными изменениями.

Ночь в Шэньцзяне была красивой, красочной и ярко освещенной. Сюй Юнь легла спать, выключила свет и уснула.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1405400>